

УДК 17:316.7

В.В. Кузнецов

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ ДОСТОИНСТВА

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович – доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат философских наук.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме становления евразийской философии достоинства, предметом которой является принцип достойного существования в аспекте евразийской идеологии. Евразийство рассматривается как одно из ведущих интеллектуальных течений в современной России.

Ключевые слова

ДОСТОИНСТВО; ЕВРАЗИЙСТВО; ПРИНЦИП ДОСТОЙНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ; РУССКИЙ ПУТЬ.

Философия – создание концептов. Высокие идеи, смыслы, ценности естественным образом рождаются в социальном и личностном бытии. Пророки, создатели религий, философские гении актуализируют высокие смыслы, ценности, идеи. Это и есть майевтика в сократовском смысле, т. е. родовспоможение, помощь при рождении идей, ценностей и смыслов. Искусство учителя состоит в том, чтобы помочь вспомнить уже существующее в душе ученика. Учитель не рождает в платоновском смысле принципиально новое. Новое знание существует в душах учеников в каком-то смысле изначально. Учитель помогает ученику извлечь идеи, ценности, смыслы. Философ сам не рождает высокие идеи, идеалы. Цель философии – формирование единого тотального пространства интеллектуального, философского, литературного. В начале 1990-х годов В.А. Подорога был одним из тех, кто констатировал завершение России как литературоцентристской цивилизации. Возможно, Россия завершена как идеократия, т. е. власть высоких идей и смыслов. Существует сложная комбинаторика власти традиционной как порядка идей, который раньше доминировал над порядком желаний. Сейчас порядок желаний, инстинктов доминирует над порядком идей. Смерть Бога породила сексуальную революцию, смерть субъекта,

автора детерминировала доминирование манипулятивных технологий власти над репрессивными технологиями. Оформился новый тип политического господства – манипуляция сознанием. В этих условиях опасность растления для России страшнее опасности гонения и прямой агрессии. Поэтому целью философии является новое конституирование тотального интеллектуального и литературного пространства. Доминирующей идеологией данного пространства постепенно становится евразийство. Именно оно способно сформулировать стратегию нашего цивилизационного прорыва в XXI веке.

Современная философия исходит из того, что постановка вопроса о моральных ценностях затрагивает проблему сущности человека. Сущностное бытие человека оказывается возможным только как бытие достойное.

Предназначение этики как одной из наиболее фундаментальных наук состоит не только в том, чтобы размышлять о достойном бытии, но и в том, чтобы побудить человека к такому бытию. По суждению Аристотеля, «...наша наука не имеет целью теорию (знание), как другие науки. Ведь не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми. Иначе наша наука была бы бесполезной» [1, с. 170]. А поскольку

этическое познание с неизбежностью стремится к нравственному улучшению бытия, то, по справедливому суждению Н.А. Бердяева, в основании этики, которая является одной из центральных наук о духе, лежит нравственный опыт, как и в основании философии вообще. Только тогда она имеет ценность. Этика учит не только о ценности, она есть не только аксиология. Она учит о ценности как о мощи, о верховном благе, как об источнике всякой силы: этика есть также онтология [2, с. 45].

Сегодня интерес к этосу особенно усилился в условиях, когда не работают классические этические конструкции: категорический императив И. Канта, христианская этика любви и сострадания. Хотя следует оговориться, что кантовский императив никогда и не был жизненной нормой. Даже Евангелие, излучающее свет, уже два тысячелетия остро нуждается в готовности людей воспринять этот свет. Данная проблема стоит особенно остро для нынешнего «постхристианского мира». По-прежнему справедливо суждение М. Шелера, отметившего, что существуют естественно-научная, философская и теологическая антропология, которым нет дела друг до друга, и поэтому «единой идеи человека у нас нет» [3, с. 32].

Сейчас, в условиях постнеклассической философии, в отличие от прежних грандиозных философских систем И. Канта, Г. Гегеля, Вл. Соловьёва, современные философские построения исходят из одного понятия. К таким понятиям относится понятие «достоинство человека», на котором основаны как личный выбор, так и сохранение своего образа в современном глобальном мире, национальная и личностная идентификация. Поэтому категория достоинства приобретает ныне метаэтический характер. Проблематика достоинства способна соединить разорванные части нашего существования. Подобные попытки предпринимались в XX веке, когда в 1948 году достоинство было признано одним из основополагающих неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, что было зафиксировано как во Всеобщей декларации прав человека, так и в нынешней Конституции России, принятой в 1993 году. Об этом свидетельствует одна из энциклик Папы Иоанна Павла II, непосредственно посвященная человеческому достоинству.

Нашей целью является попытка разработки области междисциплинарного знания, которую мы называем евразийской философией достоинства. Предмет данной философии – принцип достойного существования, понимаемый на личностном уровне как постоянное усилие самопреодоления, т. е. «жизнь как усилие во времени» (М. Пруст), человек как «постоянное усилие над собой» (М.К. Мамардашвили). На уровне социальном принцип достойного существования сформулирован Аристотелем в простой и мудрой формуле: «Слава героям, позор трусам». Стагирит понимает справедливость как воздаяние по заслугам, по чести. П.А. Сорокин сформулировал данный принцип следующим образом: «преступление и кара, подвиг и награда». Общество поощряет и вознаграждает достойное поведение своих членов и подвергает порицанию, осуждению и презрению поведение недостойное.

Евразийство является вариантом русской идеи. Великая революция расколола русскую идею на красный и белый варианты. Евразийство выступило как попытка нового синтеза русской идеи. Евразийская идея достоинства есть альтернативная западной идеологии, философии и политической практике идея возможности политического и социокультурного проекта достойного существования России как полноценной самостоятельной цивилизации.

Точкой отсчета существования евразийства можно считать издание основополагающей работы Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (София, 1920). Через год выходит работа «Исход к Востоку» (София, 1921) четырех авторов – лингвиста Н.С. Трубецкого, музыковеда П.П. Сувчинского, экономиста и географа П.Н. Савицкого и философа Г.В. Флоровского. Позднее к ним присоединились литературный критик Д.П. Святополк-Мирский, историк Г.В. Вернадский, философ Л.П. Карсавин, правовед Н.Н. Алексеев. Евразийцы попытались синтезировать в создании новой российской идеологии науку, религию и философию. Были изданы коллективные труды «На путях» (Берлин, 1922), «Россия и латинство» (Берлин, 1923), четыре «Евразийских временника» (Берлин, 1923, 1925; Париж, 1921; Прага, 1929), двенадцать выпусков «Евразийской хроники», издавались журнал «Версты» и еженедельная газета «Евразия» (1928, 1929).

Н.С. Трубецкой полагал, что Европа рассматривает свои ценности как универсальные, общечеловеческие. Мы знакомы с европейской наукой, философией, культурой, мы не знаем другой. То, что не является европейским по своему содержанию, не является универсальным и общечеловеческим, не имеет достойной перспективы для своего развития. Поэтому большей части человечества необходимо восстать против Европы и отстаивать собственный путь политического и социокультурного развития, собственное духовное достоинство.

Для XX века фундаментальным является противостояние достоинства в подлинном смысле этого слова и того явления, которое можно обозначить как ложное достоинство или псевдодостоинство. В условиях нормальной, спокойной жизни человек может вести себя достойно, воспринимать себя и казаться другим достойным человеком. Но в предельной ситуации, в момент опасности и риска, между жизнью и смертью от его достоинства не остается и следа, он теряет себя. Ложное достоинство не имеет идеи. Ему соответствует не идея, а то, что Платон назвал «симуляцией идеи», а в XX веке Ж. Бодрийяр охарактеризовал как симулякр. Ложное достоинство является симулякром, так как оно маскируется под достоинство истинное, выдает себя за него. Нужно усилие, чтобы оставаться живым в духовном смысле. Псевдодостоинство отражает процесс движения человека к духовному небытию

Один из представителей евразийского движения, впоследствии ставший его критиком, Г.В. Флоровский показал онтологические основания феномена псевдодостоинства в своей аналитике первородного греха. С его точки зрения, в самом по себе стремлении к «познанию добра и зла» не было и не может быть ничего дурного. Грехопадение же человека, по мысли Флоровского, состояло в том, что люди попытались познать добро и зло не путем творческого подвига, свободного искания и жизненного Богослужения, а магическим путем, механическим. Наши прародители захотели, чтобы их жизнь и судьба определялась не ими самими, а внешними материальными причинами. С точки зрения Флоровского, эти люди *унизили себя до положения простых вещей мира* и подчинили свою душевную жизнь физическому закону механической причинности и, значит, ввели свой

дух в общую цепь мировых вещей [4, с. 295]. Сущность грехопадения именно в отказе от достоинства, т. е. от нравственного усилия, от творческого подвига познания истины, в убеждении, что познание есть пассивное восприятие. Поэтому грехопадение отнюдь не есть первый самостоятельный шаг человека к обретению достоинства. Напротив, это шаг к ложному достоинству. Пассивное восприятие есть род знания, предназначенного развоплотить личность. С точки зрения психиатрии такое познание делает человека абсолютно внушаемым, а следовательно, зависимая человеческая душа становится открыта для злой воли, и образ Божий не сможет достичь подобия. Потому-то наказанием за первородный грех стали изгнание из Эдема и необходимость постоянного нравственного человеческого усилия – «жить в поте лица своего». Нужно усилие, чтобы жить достойно, и необходим «пот лица своего» для обретения собственной личности, утерянной в момент первородного греха. С этой точки зрения сюжет о первородном грехе является вечным. Теряя свое достоинство, человек постоянно совершает первородный грех. Нравственные усилия же по преодолению низменного начала в себе способствуют прояснению в человеке образа и подобия. Для современного мира в целом характерен отказ человека от принципа отцовства, т. е. попытка избежать бремени ответственности (А.С. Панарин). Фактически это является новым проявлением первородного греха.

В этом отношении евразийство выступает как философия волевой идеи и волевого действия, в котором конституируется подлинное достоинство, противостоящее псевдодостоинству.

Л.Н. Гумилёв, называвший себя «последним евразийцем», предложил один из наиболее ярких примеров философии волевой идеи, известной как теория пассионарности. Он представил сложную и динамичную систему, в которой место человека в иерархии определяется качественной степенью его пассионарности. Пассионарность – это способность к поступку, превышающая базовый инстинкт самосохранения. Количество же пассионарных особей зависит от фазы этногенеза. Представлены следующие уровни пассионарности по убыванию:

- 1) жертвенность,
- 2) стремление к идеалу победы,

- 3) стремление к идеалу успеха,
- 4) стремление к идеалу знания и творчества,
- 5) поиск удачи с риском для жизни,
- 6) тихий обыватель,
- 7) неспособность регулировать вожеления,
- 8) неспособность удовлетворять вожеления.

Уровни личностного достоинства:

- 1) быть как все,
- 2) быть не хуже других,
- 3) быть лучше всех,
- 4) быть лучше других,
- 5) быть недостойным – хуже других,
- 6) быть хуже всех – быть наихудшим [5, с. 339].

Для нас важны не только достоинство и честь личности, но и достоинство рода, народа, Родины, цивилизации, человеческого рода. Именно в этом проявляется специфика евразийской идеи достоинства по сравнению с идеей западной, в принципе отрицающей формы коллективной идентичности.

Утверждение человеческого достоинства – главная цель и одновременно содержание человеческой жизни. Это основная цель, на которую направлено усилие самопреодоления, одновременно само человеческое усилие самопревосхождения конституирует достоинство. Ничто не вызывает столь тяжелого страдания, как унижение. «Для существа разумного нет муки тяжелее ничтожества» (П.Я. Чаадаев). Энергетика человеческого духа направлена не просто на выживание, но выживание достойным способом с сохранением самооценки. Война, труд и творчество имеют тимотические (у Платона понятие «тимос» синонимично нашему пониманию достоинства) основания, так как человеческая значимость является базовым стремлением во всех сферах жизнедеятельности. Воля к достоинству – главная движущая сила человеческой истории, более фундаментальная, чем стремление реализовать интересы. При всей значимости интересов они более поверхностны. Достоинство же выражает глубинную и базовую потребность.

Предмет евразийской философии достоинства – сложный синтез справедливости, чести и достоинства, а также принципа доверия (к достойным качествам). По Конфуцию, есть три главные вещи, без которых нельзя обойтись: оружие, продовольствие и доверие (народа к правителям), т. е. необходимы достойное качество власти и управления, личностная

честь и достоинство правителей, меритократия (термин М. Янга) – власть качеств (достойных, проявленных как заслуги, отмеченные славой и почетом). Доверие, не являясь чисто экономическим фактором, составляет основу хозяйства. Мы доверяем достойным качествам товаров, оказываем доверие армии, профессиональным достоинствам врачей. Если в тимотической системе (системе взаимного противостояния / взаимодействия достоинств-тимосов социальных групп и личностей) нет доверия, то необходимы огромные материальные средства для тотального контроля и проверки.

С точки зрения либеральной логики современного мира изначально являются честь и достоинство индивида как социального атома. Индивиды, выделившиеся благодаря своим качествам, образуют изначально хищную аристократию, воля к власти которой конституирует и поддерживает социальный порядок, в том числе и принцип достойного существования как ядро Порядка, его первооснову. Квинтэссенция либеральной идеи достоинства была предложена К. Поппером в его теории «открытого общества» [6, с. 7]. Суть ее заключается в отрицании всех форм абсолютного и признании центральности индивидуума.

Если в новоевропейской традиции базовой категорией является личность, обладающая качествами самодостаточного социального индивида, то в евразийстве таким понятием является «симфоническая личность». Она является собой единство в многообразии, в котором единое существует во многом, а многое – в едином. Концепт «симфонической личности» в евразийской философии был разработан Л.П. Карсавиным. Он воспринял у ранних славянофилов идею соборности как «единства в многообразии». Именно соборность является высшим принципом существования личности, рода, народа, Родины. Только в сопричастности с целым – семьей, сословием, классом, народом, человечеством – индивид становится личностью. Каждый из этих феноменов есть, по сути, соборная личность. «Взаимосвязь между личностями разной степени соборности осуществляется в культуре, которая выступает как объективация „симфонической личности”» [7, с. 419]. Культура, в свою очередь, конкретизируется в индивидах, вследствие чего каждый становится «симфонической личностью».

«Симфонической личности», таким образом, соответствует понятие культуры.

Достоинство формируется, с одной стороны, как процесс автономизации и выделения индивида. С другой стороны, для осознания достоинства необходимо соотнесение себя с Другим, более совершенным, высшим, трансцендентным. Необходимо служение высшему, сверхличному, вплоть до самоотречения.

Постановка проблемы амбивалентности принципа достоинства позволяет раскрыть реальное противоречие истории, которая предстает как прохождение либо путем самоутверждения человека, автономии и самоактуализации в культуре, либо путем причастности его к абсолюту, в роли которого могут выступать Бог, социум и культура. Данное противоречие человек в силах разрешить лишь для себя, встав на ту или иную позицию. Рассмотрение философско-этического статуса проблемы достоинства человека с точки зрения амбивалентного подхода позволяет утверждать, что она является универсальной, приобретая в разные исторические эпохи специфические культурные формы. Особое значение для нас имеет проявление данного противоречия в истории отечественной культуры, в которой амбивалентность понимания достоинства особенно трагично проявилась в XX веке.

Наша цель – раскрыть универсальный характер феномена достоинства, представив его в виде амбивалентной системы, в которой совмещаются две аксиологические линии.

1. Достоинство человека заключается в самоутверждении, самоактуализации и самодостаточности личности. Такова новоевропейская гуманистическая позиция понимания достоинства. Самоутверждение предполагает полноту личностной самореализации, которая может проявиться как жизненный успех, достижение высокого социального статуса и социальной значимости, обладание достаточной для самоуважения собственностью, предельным вариантом которой является богатство, измеряемое в первую очередь в деньгах. Отнюдь не случайным является в христианской традиции противопоставление служения Богу и маммоне.

2. Достоинство человека состоит в причастности к высшему трансцендентному началу, в роли которого может выступать Бог, в служении

тому, что человек признает своей святыней, Богу, государю и Отечеству.

Проблема достоинства человека является острой, болезненной и значимой именно для русского бытия. Писателя и неоевразийского философа Ю.В. Мамлеева однажды поразило высказывание одного из слушателей его лекций, англичанина, который сказал приблизительно следующее: «Самое удивительное в русских то, что они задают, притом с такой страстью и с таким интересом, вопрос самим себе: что такое Россия? У нас никто не задает себе вопрос, что такое Англия. Это звучало бы полным абсурдом. Все знают, что Англия – просто страна с парламентом».

Именно на этом акцентирует внимание Мамлеев: «Для русской души самый парадоксальный вопрос: что такое Россия? Но все предлагаемые „ответы“ на этот вопрос лишь „границы великой истины о России“» [8, с. 8]. Сама постановка подобной проблемы в русской философии не есть проявление превосходства русского национального духа над британским или наоборот. Это своеобразие русского пути, проявившееся в особенностях русской мысли.

Мы не хотим сказать, что представителям других народов не свойственна рефлексия по поводу того, чем является их родина. Наличие данной рефлексии не является свидетельством силы, как не является и атрибутом слабости. С подобной рефлексией связано осмысление и переживание гордого чувства национального превосходства или, напротив, комплекс национального унижения. При этом превосходство часто формируется, отталкиваясь от первоначальной неполноценности и унижения. «Последние будут первыми, а первые станут последними», по известной евангельской формуле. Известна парадоксальная формула Солженицына: «благословенны не победы в войнах, а поражения в них». Предшествующая неполноценность не унижает достигнутого превосходства. Она его условие, в известном смысле – родительница. Это справедливо как для личностного роста, так и для национальной победы. Точно так же могут быть сопряжены чувства изгойства и избранничества. Согласно теории А. Адлера, становление культуры есть компенсация и сверхкомпенсация изначальной неполноценности человека как биологиче-

ского существа. Достойное, тем более великое возможны лишь при борьбе с исходной слабостью и ущербностью. В христианской традиции первородный грех и есть сознательный отказ от духовного усилия, попытка пойти по легкому пути, исключающему самопреодоление (В.С. Соловьёв, Г.В. Флоровский).

Психоанализ и христианство – безусловно разные мыслительные стратегии и духовные практики, во многом противоположные, но есть универсальный принцип, присущий как сакральной религии, так и иным способам духовной реализации. Это принцип самопреодоления. Возможны ли вообще достойное и великое при отсутствии того, что отрицается и преодолевается? Человеческое бытие, как на личностном, так и на национальном уровне, проявляется как сложное диалектическое единство унижения и достоинства, неполноценности и превосходства, изгойства и избранничества.

В разных национальных традициях мы видим различные варианты взаимопроникновения и борьбы данных противоположностей. Национальные образы достоинства претерпевают существенные трансформации во времени. Тем не менее достоинство в чистом виде, т. е. без унижения, превосходство в совершенной форме, исключая элементы неполноценности, избранничества, несовместимое с изгойством, существуют только на высшем уровне иерархии достойного существования в таких модусах значимости, как героизм, святость, гениальность. Но даже героизм есть победа духа над ужасом боли и смерти, даже святость торжествует лишь в борьбе с великим грехом, даже гениальность есть высшее напряжение и взлет свободного творческого духа, поднимающегося над обыденностью, даже низостью «человеческого, слишком человеческого». Богоизбранность неразрывна с социальным изгойством, праведник возможен лишь в преодолении грешного, несправедливого мира в себе самом, пророк есть изгой и побивается камнями, а Спаситель принимает позорную казнь раба, превращая орудие позора и смерти в символ спасения. Такова диалектика достоинства на личностном, национальном и вселенском уровнях.

Речь идет о том, что именно трагизм русского пути превратил вопрошание о России как

духовно-онтологической реальности в один из мучительных и жизненно важных вопросов для русского ума.

Ныне современный мир стоит перед необходимостью смены социокультурной парадигмы, определяющей нравственное поведение человечества. Как показывает представитель неоевразийства А.С. Панарин, существует угроза утраты общечеловеческой перспективы. Мир раскололся на избранное меньшинство приспособленных и «достойных» («золотой миллиард») и прочее большинство неприспособленных и «недостойных», к которому принадлежит всё остальное население планеты [9, с. 6–7]. Отнюдь не «достойные» и сильные способны выработать новую социокультурную парадигму: она им не нужна, нынешний статус-кво их устраивает. Напротив, сейчас необходимо вспомнить старый христианский парадокс: первооткрывателями человеческой перспективы являются не сильные мира сего, а «нищие духом». Именно пасынкам прогресса, в числе которых сегодня находится Россия, предстоит выработать сценарий качественно иного будущего. В основу данного сценария, вероятно, будет положена евразийская идея достоинства человека.

Американскому глобальному проекту, основанному на социал-дарвинистских принципах, может быть противопоставлена лишь глобально сформулированная альтернатива. В ее основание может быть положена евразийская идея, основанная на христианских духовных ценностях.

Президент обозначил как первостепенную задачу обеспечение конкурентоспособности нашей страны. Данную задачу невозможно выполнить исключительно экономическими средствами, путем реализации исключительно экономической стратегии, пусть даже самой продуманной. Прежде всего нам необходима опора на национальную духовную традицию и на великую русскую культуру. Без этого невозможно мобилизация духовно-нравственных сил общества и формирование того самого победного духа народа, благодаря которому Россия уже не раз восставала из руин. Необходимо восстановление духовных, культурных и нравственных традиций. Определяющее начало для культуры и экономики – дух, который лежит в их основе, который их, собственно, и творит.

Проявление же национального духа — это русская традиция достоинства человека, восстановление которой является условием возрождения России. Поэтому для нас актуален концепт консервативной модернизации, т. е. овладение

инновационными технологиями с опорой на традиционные отечественные духовные ценности. Именно евразийство может стать проектом достойного существования России в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Этика // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн.: Литература, 1998. 1392 с.
2. **Бердяев Н.А.** Опыт парадоксальной этики / сост. и вступ. ст. В.И. Калужного. М.: Аст, 2003. 480 с.
3. **Шелер М.** Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 270–292.
4. **Георгий Флоровский, прот.** Пути русского богословия. М.: Умса-Press, 1983. 600 с.
5. **Гумилёв Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
6. **Поппер К.** Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1. М., 1992. 448 с.
7. **Карсавин Л.П.** Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. 536 с.
8. **Мамлеев Ю.В.** Россия вечная. М.: Аиф-Прима, 2002. 336 с.
9. **Панарин А.С.** Глобальное политическое прогнозирование: учеб. для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2002. 352 с.

V.V. Kuznetsov

THE EURASIAN IDEA OF DIGNITY

KUZNETSOV Vladimir V. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of formation of the Euroasian ideology. Its subject is the principle of existence in reference to the Euroasian ideology. Eurasianism is considered by us as one of the leading intellectual trends in modern Russia.

Keywords

DIGNITY; EURASIANISM; THE PRINCIPLE OF DECENT EXISTENCE; THE RUSSIAN WAY.

REFERENCES

1. Aristotel. *Etika. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii* [Ethics. Policy. Rhetoric. Poetics. Categories]. Minsk: Literatura Publ., 1998, 1392 p. (In Russ.)
2. Berdyayev N.A. *Opyt paradoksalnoy etiki* [Experience of paradoxical ethics]. Moscow, Ast Publ., 2003. 480 p. (In Russ.)
3. Sheler M. *Polozhenie cheloveka v Kosmose* [The Place of the person in Space]. *Problema cheloveka v zapadnoj filosofii* [The Problem of the person in the western philosophy]. Moscow, 1988. Pp. 270–292. (In Russ.)
4. Georgiy Florovskiy, prot. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian divinity]. Moscow, Ymca-Press, 1983. 600 p. (In Russ.)
5. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of Earth]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1990. 528 p. (In Russ.)

6. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [An open society and its enemies]. In 2 vol. Of vol. 1. Moscow, 1992. 448 p. (In Russ.)

7. Karsavin L.P. *Maly'e sochineniya* [Small of the composition]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1994. 536 p. (In Russ.)

8. Mamleyev Yu.V. *Rossiya vechnaya* [An eternal Russia]. Moscow, Aif-Prima Publ., 2002. 336 p. (In Russ.)

9. Panarin A.S. *Globalnoe politicheskoe prognozirovaniye* [Global political forecasting]. Moscow, Algoritm Publ., 2002. 352 p. (In Russ.)

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2014